

УДК 130.11

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-1-127-135

ХРИСТИАНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ. ЭТИКА. ЭТИКЕТ В УЧЕНИИ ТЕРТУЛЛИАНА

Соколовская И. Э.

Институт экономики и культуры

105318, г. Москва, ул. Ибрагимова, д. 31, корп. 1, Российская Федерация

Аннотация. Цель работы – философский анализ теологии Тертуллиана, а именно проблемы соотношения во Христе божественной и человеческой природы. В основе исследования лежит философский метод – уподобление человека Богу-творцу, где человек наделяется всеми свойствами, традиционно присущими Богу: любовью, разумом, свободной волей. Эмпирически проведено исследование самых первых контуров ранней христианской антропологии и этики, с одной стороны, а с другой, показано, как антропологические постулаты постепенно становятся основанием этического учения. Теоретическая и практическая значимость материала заключается в раскрытии антропологического и этического учения христианства, а также в определении места христианской этики в современном мире. Статья адресована студентам и аспирантам, обучающимся по направлениям философии, теологии и религиоведения.

Ключевые слова: христианская антропология, прикладная этика, нравственность, свобода воли человека.

CHRISTIAN ANTHROPOLOGY. ETHICS. ETIQUETTE IN THE TEACHINGS OF TERTULLIAN

I. Sokolovskaya

Institute of Economy and Culture

31, bld. 1, Ibragimova st., Moscow, 105318, Russian Federation

Abstract. The aim of the article is to carry out a philosophical analysis of Tertullian theology, namely the problem of correlation between the divine and human in Christ. At the base of the research is the philosophical method of Tertullian – assimilation of man to God the Creator with all the properties traditionally ascribed to God: love, reason, free will. The author empirically studies the very first contours of early Christian anthropology and ethics, on the one hand, and on the other – shows how anthropological postulates gradually became the basis of ethical teaching. The theoretical and practical value of the research lies in revealing the anthropological and ethical teachings of Christianity, as well as determining the place of Christian ethics in the modern world. The article is aimed at students and postgraduates studying philosophy, theology and religion.

Keywords: Christian anthropology, applied ethics, morality, human free will.

Тертуллиан – один из наиболее выдающихся раннехристианских писателей, теологов и апологетов, наиболее ярко выразивший дух раннего христианства. Исследователи его творчества отмечают, что хотя «о жизни великого христианского писателя известно не больше, чем о многих скромных представителях патристики», тем не менее «склад характера и темперамент Тертуллиана легко представимы по его сочинениям», «стремление к крайностям отразилось и в учении Тертуллиана, где он обессмертил себя гениальными парадоксами» [5, с. 15]. Речь идёт об известных высказываниях мыслителя, в которых говорится о несовместимости поиска истины с поиском вечной жизни, о том, что именно невозможное и должно быть предметом веры, более того, оно должно почитаться несомненным.

Вряд ли объективный исторический анализ может удовлетвориться ссылкой на особенности темперамента и характера мыслителя при объяснении того места, которое этот мыслитель занял в истории философии. Сама жизнь выдвигала в ту или иную эпоху на первый план того или иного мыслителя, который наилучшим образом выражал эту эпоху. Чтобы объяснить значение Тертуллиана, а точнее, тот факт, что во II–III вв. именно он стал яркой фигурой христианской мысли, нужно поставить прежде всего вопрос о сущности этой эпохи с точки зрения развития интеллектуальной культуры человечества. Это время, когда, с одной стороны, вполне сложилась христианская идеология, а с другой, – не была ещё утверждена церковными соборами христианская догматика. В эту эпоху истинная суть христианского

мышления получила наибольший простор для своего выражения.

А. Столяров справедливо замечает, что «Тертуллиан как никто почувствовал и выразил дух чистого христианства, суть чистой религиозности» [5, с. 34]. Но причинная зависимость здесь иная. Не природная склонность к крайностям привела Тертуллиана к его знаменитым парадоксам. Напротив, сама эпоха нуждалась в наиболее ярком выражении духа христианского учения. Существовала потребность продумать и прочувствовать это учение до конца. Поэтому само время и выдвинуло именно такого мыслителя, который был склонен бесстрашно продумывать всякое теоретическое положение, в которое он к тому же безоглядно верил, – продумывать, не страшась неожиданных, а то и противоречивых выводов. Во времена, когда на повестке дня стояли задачи интеллектуального синтеза, Тертуллиан со всем его темпераментом и литературным мастерством не имел бы такого значения, какое он приобрёл во II–III вв. В синтетические эпохи востребованы такие умы, как Августин или Фома Аквинский.

Почему парадоксальная мысль Тертуллиана наилучшим образом выражала время осмысления христианской религиозной идеологии? Потому что сама эта идеология базируется на ряде положений, находящихся друг с другом в антагонистическом отношении. Существенно то, что именно этими своими антагонистическими положениями христианство и отличалось от всех языческих религий. И именно эти неразрешимые интеллектуальные противоречия составляли, как это ни

странно, не слабость, но силу христианского учения.

Прежде всего нужно указать на антагонизм между положением о Боге как абсолюте и Боге как личности. Абсолют по определению не может иметь личностного выражения. Совмещение этих позиций парадоксально. Но оно придаёт исключительную силу христианской вере, поскольку в молитве нет никаких ограничений относительно возможности того, что в силах Господа. При этом сама молитва потому возможна, что Бог есть личность. Таким образом, парадоксальное сочетание несовместимого делает христианского Бога несопоставимым языческим богам по могуществу и, одновременно, – по близости к человеку.

Вторая сторона христианского понимания Бога, в которой совмещаются несовместимые противоположности, – это соединение в Боге божественной и человеческой природ. Вновь мы имеем мысль парадоксальную, не укладывающуюся в языческие представления о божестве. Но именно это соединение обеспечивает интимность божественного человеку, возможность взаимного перехода меж двух миров, задаёт вектор самосовершенствования человека. «Человек смотрит на лицо, – говорит Тертуллиан, – а Бог смотрит на сердце» [6, с. 107].

Проблема соотношения во Христе божественной и человеческой природ и была в центре внимания теологии Тертуллиана. Догматика христианства ещё не была утверждена соборами, поэтому Тертуллиан чувствует себя достаточно свободно в пределах тринитарной проблемы – но ровно настолько, насколько это было вызвано целями подчеркнуть истинность

христово свидетельства, подлинность крестных мук, присутствие человеческой природы во Христе. «Если чудодействия не без Духа, то и страсти не без плоти; если плоть со страстями её была воображаема, то и Дух с его чудодействиями не был настоящим», – восклицает Тертуллиан [6, с. 166].

Бог не может быть человеком, но он стал им. Человек не может жить вечно, но обретает жизнь вечную. Вот откуда идут парадоксы Тертуллиана, которые позже отлились в формулу «верую, ибо абсурдно». «Да ведь тем более следует верить там, где именно потому и не верится, что это удивительно! Ибо каковы должны быть дела Божьи, если не сверх всякого удивления?» [6, с. 93].

Тертуллиан значителен именно как философ потому, что сознательно работает с парадоксами, а не просто изрекает их: он пишет, что фарисеи не могли ответить твёрдо на вопрос, небесным ли было крещение, возвещённое Иоанном, или только земным, «ибо не понимали, потому что не верили» [6, с. 98]. Таким образом, задолго до Августина и, тем более, до Ансельма Кентерберийского мы встречаем этот принцип у Тертуллиана.

Из теологии Тертуллиана прямо вытекает его учение о человеке. Главная проблема, которая проходит через всю антропологию Тертуллиана – это сочетание духовного и телесного в человеке. Он постоянно занят вопросом о соотношении «внутреннего» (духовного) человека и «внешнего» (телесного) человека. Он подчёркивает, что плоть как творение Божие сама по себе не несёт печати греха. Потому сочетание духовного и телесного в человеке союзно, а не враждебно. Душа свиде-

тельствует о Боге самим своим существованием.

По словам Л. Рагозина, «Тертуллиан в принципе не признает тело и душу разными субстанциями, ... не может представить себе чего-то абсолютно нематериального, даже если это дыхание Бога» [4, с. 23].

С. Борисов и В. Римский исследуя взгляды Тертуллиана отмечают, что «в вопросах антропологии Тертуллиан оставался в рамках достаточно традиционной (античной!) дуальной парадигмы “душа-тела”. Мучения и наслаждение не могут испытывать те, кто не наделен телесной природой. Это было направлено не только против гностико-манихейского дуализма и пренебрежения телесностью, но и против устранения телесности, “тварной плоти” из перспективы человеческой свободы, выбирающей между добром и злом» [1, с. 7].

Тертуллиан подчёркивает, что христианское учение о спасении индивидуальной души гораздо предпочтительнее для человека, чем языческие учения о реинкарнации в другие живые существа и материалистические учения о смертности души человеческой. Бог, пишет Тертуллиан, поставил человека в особое положение – как владыку для всякой твари, чтобы властвовать ею. Стоит отметить, что, несмотря на весь свой ригоризм, Тертуллиан распространяет принципы христианского учения не только на христиан: «Душа сошла с небес не только для латинян или армян. Человек одинаков во всех народах, различны лишь имена; душа одна – различны голоса» [7, с. 89].

Нужно отметить непосредственную связь между теологией и антропологией Тертуллиана, с одной стороны,

и его этикой, с другой. Зло не присуще материальному или, если иметь в виду человека – телесному началу: «Он спас плоть от всякого мучения – и нам стыдиться этой плоти?» [7, с. 164].

Это еретики присуждают спасение душе, т. е. внутреннему человеку, а гибель – плоти, т. е. внешнему человеку. Но человек спасается Богом целиком. «Слово “человек”, – писал Тертуллиан, – это как бы скрепа двух соединённых субстанций и может обозначать только их соединение» [7, с. 223].

Всё, что Богом предусмотрено для человека и ему обещано, утверждает Тертуллиан, относится не только к душе, но и к плоти. Чем свидетельствует свою веру мученик за Христа, как не страданиями плоти, подобно самому Христу? Тем более что после воскресения человек будет обладать особой телесностью – как золото по происхождению из земли сделалось совершенно другой материей. Спасение, пишет Тертуллиан, вообще больше относится к смертной плоти, чем к душе, которая и так бессмертна.

Важно, что особая телесность воскресения не отменяет преемственности жизни индивидуальной души, которая есть та же, что была в земном теле. «Невероятно, чтобы ум, память и совесть нынешнего человека были упразднены этим новым одеянием бессмертия и нетленности» [7, с. 242].

По сути, в творчестве Тертуллиана мы имеем первую в мировой философии постановку вопроса о человеческой индивидуальности. Античные философы просто не могли этого сделать в силу давления космоцентрической ментальности, исключающей самостоятельность индивидуального. Только диалог твоей души с Богом от-

крывает возможность обрести своё неповторимое Я.

Тертуллиан указывает в качестве источника греха на свободную волю человека. Человек подобен Богу-творцу и потому наделён свободной волей. Но человек в силу несовершенства своего должен быть постоянно устремлён к божественному началу. Если же он отвращается от божественного, его воля получает направление от Бога. Направление от Бога есть направление ко злу, ибо Бог есть добро. Греховность – не в телесности и не в конкретном поступке, а в выборе и направленности.

Вопрос о нравственности в учении Тертуллиана теснейшим образом связан с вопросом о спасении. Он специально обсуждает проблему: в каком смысле Христос есть второй Адам? Именно благодаря вочеловечению и воплощению Христос искупляет грех Адама. Как в Адаме все умирают, так во Христе оживут, и оживут плотью, как плотью умирают. Потому в вере во Христа есть возможность преодоления греховности в человеке. Тертуллиан даёт изумительную формулировку сути нравственного поведения христианина: «ветхий он по прежнему образу жизни, но не по плоти» [6, с. 229].

Не угодны Богу те, кто живут плотски, а не пребывают во плоти. Осуждаются дела плоти, а не сама плоть, грех во плоти, а не плоть во грехе. Помыслы же плоти следует отнести к душе, хотя бы они по виду и производились ради плоти и через неё. Ответственность тем не менее лежит на душе, отвернувшейся от своего божественного назначения.

Этическое учение Тертуллиана не остаётся лишь теорией. Он детально

разрабатывает проблематику прикладной этики. Его интересуют человеческие поступки. Он исследует систему правил поведения истинного христианина. Учение Тертуллиана об этикете представляет большой интерес.

Какие же наставления даёт Тертуллиан христианину?

«На взгляды и интересы Тертуллиана повлияли его собственная биография и эволюция его екслезисологических взглядов» – пишет А. Каргальцев [3, с. 49]. Поскольку у Тертуллиана было юридическое образование, его этическое учение изобилует юридической терминологией.

Алчность к благам мира сего есть жизнь по плоти. Она прежде всего отвращает от пути к Царствию Небесному. «Да будут славны Ваши дела, – говорит Господь. Ныне же если что и славится, так это наши лавки и наши вывески» [6, с. 262].

В наше время замечание Тертуллиана относилось бы к рекламе. Какое огромное внимание уделяется этой стороне жизни многими людьми! Между тем, по определению Тертуллиана, это не что иное, как разновидность идолопоклонства, служения демонам. Помимо греха идолопоклонства в заботе о «вывесках» присутствует и указанный выше грех разжигания алчности, осознанного и безудержного стремления к плотскому. Более того, происходит культивирование подобного стремления.

Нельзя не заметить, что наставления Тертуллиана удивительно современны. На это обращаешь внимание каждый раз при изучении его практико-аскетических сочинений. Даже отдельная фраза, которую мыслитель специально не развивает, наполнена

глубоким смыслом. Он писал, что Богом не осуждается никакая одежда, «разве только женская – на мужчине, ведь сказано: Ибо проклят всякий, надевающий женское» [6, с. 263].

Во времена Тертуллиана не было ещё обратного варианта, когда женщины надевали мужскую одежду. Но мысль его относится к ситуации в целом. Дело, конечно, не в одежде как таковой, а в смешении половых ролей, которое в современном мире рассматривается как достижение демократии. Свобода не состоит в том, чтобы нарушать законы природы. Человек свободен прикоснуться, например, к оголённым проводам. Но его истинная свобода в разумном понимании того, что можно и должно. Не следует смешивать свободу с произволом. Этой мысли учит нас вся христианская религия. В этом её не обязательно религиозный, но, во всяком случае, – моральный посыл. Россия, люди, в ней живущие, в целом удерживаются пока в рамках следования естественной природе вещей. Но наследникам Тертуллиана не мешало бы вспомнить слова этого религиозного учителя.

Тертуллиан порицает пристрастие к зрелищам. В те времена это были конские бега, львиная травля, состязания в борьбе и в пении. В эпоху массовой культуры диапазон возможных зрелищ расширился необычайно, но суть в их отношении к человеческой душе осталась. Пристрастие к зрелищам пересиливает любые соображения разума. Проводящий время в амфитеатре (можно подставить здесь любое другое слово в зависимости от эпохи, вплоть до интернета) употребляет данные Богом чувства во зло. Формального запрещения ходить в цирк, на ристали-

ще, в амфитеатр Писание не содержит. И может ли быть иначе, раз обращено оно к существу, наделённому свободой воли. Человек должен проявить свою волю, направить её к добру, преодолеть искушения. Тем более что заранее известно: зрелища разжигают в человеке низменные страсти. Побороть в себе тягу к низменному удовольствию – высшая честь для человека.

Стремления к зрелищам и удовольствиям – частный случай более общего греха – суть греха нетерпения. Начиная с Адама, невинность становится жертвой нетерпения, суетных стремлений, которые отвращают человека от Бога. «Любой грех следует записывать за счёт нетерпеливости, – говорил Тертуллиан, – каковы бы ни были побуждения, нетерпение есть непременное условие для совершения злодеяния» [2, с. 24]. Может быть нетерпение страсти, гнева, жадности. Честь продаётся из-за неспособности терпеливо противостоять жажде наживы. Нетерпение способствует падению во грех. Христианину следует воспитывать свою душу в терпении, тренировать её, сделать её неподвластной слабости. Многообразно упражняя тело в терпении, подчёркивал Тертуллиан, душа легко обретает духовное достояние.

О браке Тертуллиан говорит, что он благословен, лишь если этот союз единственный и служит только для продолжения рода. В этом случае происходит совокупление в единую плоть, и тогда брак – благо. Брак позволителен, но воздержание предпочтительно, ибо помогает направить все помыслы к Богу. Есть и другие проблемы христианского понимания брака, на которые обращает внимание Тертуллиан. Мы заводим детей, но желаем им

поскорее покинуть временную жизнь и быть принятыми у Господа. Между тем мы должны думать и о собственном нашем спасении – эту первейшую заботу человек осиливает только сам. Решение, которое предлагает Тертуллиан: если соединён с женой, не ищи развода, если свободен – не связывай себя браком. Повторный брак – не проступок, но влечёт за собой телесную скорбь. В него не следует вступать ради собственной выгоды.

Нельзя не сказать о наставлениях Тертуллиана, посвящённых такому, казалось бы, частному предмету, как украшения. Он приравнивает пристрастие к украшениям к страсти к суетным наукам. Подобные языческие изобретения не научат праведной жизни. Украшающие себя стремятся испытать хотя бы частичное удовольствие, раз нельзя испытать его полностью, и тем самым ступают на путь извращения. «Совершенной и целомудренной христианке следует не только не стремиться к привлекательности, но и прямо ненавидеть её. Желание нравиться с помощью искусственных прикрас может происходить только от развращённого сердца» [6, с. 350].

Мыслитель подчёркивает, что никоим образом не намерен обратить своих читателей и слушателей к неопрятности. Опрятность необходима. Но грешат перед Господом, «когда смазывают кожу кремами, румянят щёки, подводят тушью глаза. Видно творение Божье им не нравится, если они находят в нём недостатки, ибо исправлять содеянное Богом, значит осуждать его» [6, с. 352].

Тертуллиан не останавливается и перед предостережениями гигиенического и медицинского характера,

например, в отношении нежелательности крашения волос для здоровья кожи головы. Кто занимается этим – испорченное ими же почитают красивым, подчиняясь моде. «Почему вы не оставите в покое свои волосы, которые то завиваете, то развиваете, то поднимаете, то опускаете, то заплетаете, то распускаете, то обременяете париком из чужих волос. Может вы и воскреснуть намереваетесь с румянами, белилами и шафраном на голове», – иронизирует моралист [6, с. 353].

Важно подчеркнуть, и Тертуллиан специально делает это, что всё сказанное выше об украшениях не относится только к женщинам. «Но разве я это же одобряю в мужчинах?» [6, с. 353].

Тертуллиан перечисляет мужские способы украшаться и после этого – любоваться собою и выставлять себя напоказ, чтобы привлечь внимание ради желания нравиться. Эту же мысль затем повторяет Томас Мор в своей «Утопии». Украшения у утопийцев – символ преступности. Не случайно гуманизм Мора имел христианские истоки. Тертуллиан пишет, что Господь называет Рим «блудницей», поскольку город сей нельзя изобразить без одеяния из порфиры, багрянца, золота и драгоценных камней [8, с. 179].

Согласно этическому учению Тертуллиана, Бог сотворил мир таким, как он есть, чтобы испытать людей через свободу в использовании земных благ, дабы в их поведении прокладывали себе дорогу сдержанность и умеренность.

Тертуллиан лучше многих моралистов знал человеческое сердце. Он не только порицал, но и подавал надежду на возможность исправления. «Господь учит нас, что плоть слаба, но дух

вынослив. ... И этим показал нам, что плоть должна подчиняться духу, чтобы почерпнуть от него стойкости» [9, с. 96].

Трудно найти в истории философии мыслителя, чьи труды были бы настолько обращены к повседневным

раздумьям и жизненным выборам всякого человека. Две тысячи лет не становятся помехой для слова, которое обращено к человеческой душе и которое читает в ней не только дурные помыслы, но и движения, устремлённые в возвышенный мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов С. Н., Римский В. П. Тертуллиан, медиа и трансгуманизм: онтология свободы и антропология насилия в постсекулярном мире // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 2 (145). С. 5–17.
2. Бутаков П. А. Иррационализм и рационализм в воззрениях Тертуллиана: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2007.
3. Каргальцев А. В. Жизнь и экклесиологические взгляды Тертуллиана // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 2 (44). С. 48–57.
4. Рагозин Л. И. Традиционизм EX TRADUCE: от Тертуллиана до Канта // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016ю № 5–3. С. 23–28.
5. Столяров А. А. Тертуллиан: эпоха, жизнь, учение // Тертуллиан. Избранные сочинения. М., 1994. С. 15–34.
6. Тертуллиан. Апология. М.: АСТ; СПб.: Северо-Запад Пресс, 2004. 423 с.
7. Тертуллиан. О душе. Источники. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. (Библиотека христианской мысли).
8. Шок Н. П. Доксография Тертуллиана и её значение для истории естествознания: Часть 1 // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6 (26). С. 176–181.
9. Шок Н. П. Доксография Тертуллиана и её значение для истории естествознания: Часть 2 // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 1 (27). С. 94–97.

REFERENCES

1. Borisov S.N., Rimsky V.P. [Tertullian, media and transhumanism: the ontology of freedom and anthropology of violence in post-secular world]. In: *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [The Bulletin of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law], 2013, no. 2 (145), pp. 5–17.
2. Butakov P.A. *Irratsionalizm i ratsionalizm v vozzreniyakh Tertullina: avtoref. diss. ... kand. filos. nauk* [Irrationalism and Rationalism in the Works of Tertullian: Abstract of PhD Thesis in Philosophy]. Novosibirsk, 2007.
3. Kargal'tsev A.V. [Life and Ecclesiastic Views of Tertullian]. In: *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [The Issues of History, Philology, Culture], 2014, no. 2 (44), pp. 48–57.
4. Ragozin L.I. [Traducianism EX TRADUCE: from Tertullian to Kant]. In: *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Current Problems of Humanities and Sciences], 2016, no. 5–3, pp. 23–28.
5. Stolyarov A. [Tertullian: Age, Life, Teachings] In: Tertullian. *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. Moscow, 1994, pp. 15–34.

6. Tertullian. *Apologiya* [Apology]. Moscow, *AST Publ.*; St. Petersburg, *Severo-Zapad Press Publ.*, 2004. 423 p.
  7. Tertullian. *O dushe* [On the Soul] . St. Petersburg, *Oleg Abyshko`s Publ.*, 2004.
  8. Shok N.P. [Tertullian`s doxography and its importance for the history of science: Part 1]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2013, no. 6 (26), pp. 176–181.
  9. Shok N. P. [Tertullian`s doxography and its importance for the history of science: Part 2]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2014, no. 1 (27), pp. 94–97.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколовская Ирина Эдуардовна – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной, общей и клинической психологии факультета психологии Российского государственного социального университета; профессор кафедры общей и организационной психологии Института экономики и культуры; докторант кафедры философии факультета философии человека Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена;
e-mail: iren3d@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina E. Sokolovskaya – doctor of Psychology, professor at the Department of Social, General and Clinical Psychology at the Faculty of Psychology, Russian State Social University; professor at the Department of the General and Organizational Psychology, Institute of Economy and Culture; degree-seeking candidate at the Department of Philosophy, Faculty of the Philosophy of Man at the Herzen State Pedagogical University;
e-mail: iren3d@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Соколовская И. Э. Христианская антропология. Этика. Этикет в учении Тертуллиана // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 1. С. 127–135.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-1-127-135

FOR CITATION

Sokolovskaya I. Christian Anthropology.Ethics.Etiquette in the Teachings of Tertullian. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2019, no. 1, pp. 127–135.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-1-127-135